К 130-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ П.А. СОРОКИНА

УДК 316.354 (061)

М.Б. Буланова
Москва

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ П.А. СОРОКИНА В САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКОМ ПСИХОНЕВРОЛОГИЧЕСКОМ ИНСТИТУТЕ*

DOI: <https://doi.org/10.31119/hrtg.2019.1.1>

В статье предпринята попытка реконструкции учебной, преподавательской, научной деятельности П.А. Сорокина в Санкт-Петербургском психоневрологическом институте. На основе архивных данных показан противоречивый процесс создания и развития кафедры социологии, на которой П.А. Сорокин под руководством своих учителей (профессоров М.М. Ковалевского, Е.В. де-Роберти, Н.И. Кареева и К.Ф. Жакова) получил первое представление о новой науке – социологии, сформировал навыки исследовательской и преподавательской деятельности. В данной статье на фоне становления и деятельности Психоневрологического института показана судьба как кафедры социологии, так и самой науки в сложный период ее противостояния официальной власти (сначала царской, потом советской). Автор показывает яркие эпизоды биографии П. Сорокина, связанные с его борьбой за будущее социологии и социологического образования в России.

Ключевые слова: П.А. Сорокин, Санкт-Петербургский психоневрологический институт, социология, социологи.

---

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 18-011-01168 А. «Российская социология на изломе эпох (1917–1937): от социологического анализа социальных проблем периода Русской революции 1917 года к сохранению российских исследовательских академических традиций в Европе и Америке».

Bulanova M.B. Sorokin's activities in the St. Petersburg Psycho-neurological Institute. The article attempts to reconstruct the educational, teaching, and scientific activities of Pitirim Alexandrovich Sorokin at the St. Petersburg Psycho-neurological Institute. On the basis of archival data, the controversial process of creation and development of the department of sociology is depicted, at which P.A. Sorokin, under the guidance of his teachers (Profs. M.M. Kovalevsky, E.V. de-Roberti, N.I. Kareev and K.F. Zhakov) got the first idea of a new science - sociology, and formed research and teaching skills. On the background of the formation and activities of the Psychoneurological Institute this article shows the fate of the department of sociology and the science itself in difficult periods of the opposition to the official authorities (first the Tsarist and then the Soviet). The author shows the brightest episodes of the Sorokin's biography related to his struggle for the future of sociology and sociological education in Russia. Key words: P.A. Sorokin, St. Petersburg Psycho-neurological Institute, sociology, sociologists.

Психоневрологический институт в г. Санкт-Петербурге (далее также – Институт) был основан академиком В.М. Бехтеревым на частные пожертвования в 1907 г. Согласно архивным данным, 9 июня 1907 г. Николай II рассмотрел дело «Об учреждении в С.-Петербурге Психоневрологического Института» и в Особом журнале Совета министров сделал запись: «Согласен». Устав данного учебного заведения определял его как «ученое и высшее учебное заведение, имеющее целью разработку и распространение знаний в области психологии и неврологии, а также сопредельных с ними наук» [РГИА. Ф.1276. Оп.3. Д.801. Л.29–34об.].

В п.2 Преамбулы устава, согласно важнейшим специальностям, входящим в область неврологии и психологии, были конкретизированы 15 основных курсов: исторический, философский, психологический, анатомический, биолого-физиологический, патологический, антропологический, гигиенический, педагогический, врачебно-педагогический, психопатологический (с психиатрической клиникой), нервно-патологический (с клиникой для нервных болезней), психотерапевтический, физико-терапевтический. Совету института предоставлялось право по мере развития научных знаний вводить и другие научные дисциплины. Заведование курсами возлагалось на профессоров, избираемых Советом института. Наряду с курсами в Институте разрешалось и чтение публичных лекций по предметам, относящимся к его деятельности [Акимченко, Шершеневский, 1999, с.14–15].

Первоначально курс Института был рассчитан на два года. Предметы, входящие в состав преподавания, разделялись на три секции: философско-педагогическую, криминальную, психиатро-неврологическую. Предполагалось, что в каждую секцию, помимо специальных научных дисциплин, будет входить основная группа наук, общая для всех трех секций. Студенты выбирали одну из указанных секций. В основную секцию, помимо других предметов, должен был входить курс общей социологии, а в криминалистическую – курс уголовной социологии [Акимченко, Шершеневский, 1999, с.30–31].

Однако вскоре система преподавания была изменена. По воспоминаниям Н.И. Кареева, после очередного закрытия в 1907 г. курсов Лесгафта М.М. Ковалевский поставил перед В.М. Бехтеревым задачу принять слушателей этих курсов и обеспечить максимальное приближение их обучения к университетской програм-

ме. М.М. Ковалевский видел в таком подходе возможность возобновления в рамках Психоневрологического института парижской Высшей русской школы [Кареев, 1990, с. 253]. В рамках новой концепции срок обучения в Институте увеличился с двух до трех лет. Предметы общего цикла теперь преподавались на первом и отчасти на втором курсе обучения (так называемая основная секция), после чего происходила окончательная специализация студентов по секциям криминологической, психологической и медицинской. Студенты из числа действительных слушателей, выдержавшие итоговый экзамен, получали диплом, а вольнослушатели – свидетельство о прослушанных курсах секции [Акимченко, Шершеневский, 1999, с.38].

Негосударственный характер финансирования, трехлетний цикл обучения, довольно либеральные принципы приема – вне зависимости от вероисповедания, пола, национальной принадлежности, – возможность при ряде условий слушать неполный курс придавали Институту характер свободного, вольного учебного заведения, статусом которого обладала Русская высшая школа общественных наук в Париже (1900–1905).

Официальное открытие Психоневрологического института состоялось 3 февраля 1908 г. Профессор В.М. Бехтерев в своей вступительной речи отметил, что это учебное заведение дает «своим слушателям такое образование, на котором сосредоточен в комплексе ряд биологических, неврологических, исторических и общественных наук». Среди последних ученых особо выделил социологию, дав обоснование этому заявлению с двух сторон – научной и общественной. С одной стороны, сложно представить, что, взявшись понять состояние человека, обездоленного судьбой, отягощенного самыми тяжкими экономическими и общественными проблемами, можно ограничиться изучением только мозга или психики данной личности. С другой стороны, высшая школа, готовя юристов, математиков, архитекторов, техников, путейцев, «как-то упускает из виду, что впереди всего должен быть сам человек и что для государства и общества, кроме профессиональных деятелей, нужны еще лица, которые понимают, что есть человек... какое значение в его жизни должны иметь идеалы в обществе, влияющие и формирующие массовое сознание» [Бехтерев, 1908, с.4, 6, 14].

Вслед за В.М. Бехтеревым с докладами выступили профессора В.А. Вагнер, М.М. Ковалевский, Е.В. де-Роберти. Причем тема выступления последнего была обозначена как «Задачи социологии». Это выступление настолько важно, что представляется необходимым привести его основные положения. Е.В. де-Роберти поддержал заявление В.М. Бехтерева следующей начальной фразой: «Мысль положить в основу изучения сложных явлений человеческого духа, наряду с науками биологическими ... и науки общественные, носящие еще название “нравственных, юридических и политических” и объединяемые – увы, пока еще *in spe*, чем *realiter*! – общей социологией, – эта мысль одна из наиболее верных и плодотворных, какая только могла зародиться в уме ученых, стоящих на вершине высокой горы современного знания» [Де-Роберти, 1908].

В первую очередь это касается признания того, что существуют два великих разряда факторов: факторы жизненные, или биологические, и факторы общественные, или социологические. Они постоянно влияют друг на друга, изменяют друг друга, берут верх друг над другом, подчиняются друг другу, гармонично согласуются

и сжимаются между собою или вступают в ожесточенную междоусобную борьбу. Без основательного знания и должного учета, с одной стороны, биологического фактора, а с другой стороны, социологического, никакая научная психология немыслима. Поэтому современная психология, как считал ученый, не может в своих исследованиях обойтись без правильной помощи, без постоянного содействия социологии. «Психология должна опереться на социологию как на прочное, незыблемое основание, должна исходить в своих выводах и заключениях из данных, предварительно добытых социологическими наблюдениями и исследованиями» [Де-Роберти, 2008, с.218].

Главная задача социологии, объединяющая все остальные, состоит в открытии законов, управляющих возникновением, образованием и постепенным развитием «высшей, надорганической или духовной формы мировой энергии». По мнению Е.В. де-Роберти, социология есть «основная наука о духе в природе, с его высшей кульминационной точкой, познанием. ...Только постепенное раскрытие законов духа и знания может привести к раскрытию законов нашей деятельности и поведения, этой живой ткани, из которой соткана вся история человечества» [Де-Роберти, 2008, с.219–220].

В своей речи ученый последовательно отстаивал идею полной научной самостоятельности социологии, основанной на неопозитивизме: «Современный социолог стремится поднять эмпирическое знание на высоту точной теории и таким путем изменить коренным образом, рационализировать различные технологии, включая сюда и нравственную, и юридическую, и политическую, и экономическую, которые управляют практическою деятельностью человека, его поведением» [Де-Роберти, 2008, с.222].

В то же время «руководящая социологическая гипотеза» позволяет видеть и другим наукам в «надорганическом явлении не что иное, как длительное, непрерывное, многостороннее и необходимое взаимодействие», которым «обуславливаются возможность и действительное наступление коллективного или соборного опыта», сохраняющегося и передающегося от поколения к поколению с помощью таких средств, как «язык, устная речь, а затем письменность, предание или традиция, обучение, воспитание, преподавание» [Де-Роберти, 2008, с.224].

Таким образом, в своей краткой речи де-Роберти не только обосновал необходимость изучения социологии, но и показал эволюцию социологического знания – переход от гносеологических позиций позитивизма к неопозитивизму, доказал практическую необходимость использования «руководящей социологической гипотезы» для всех наук и, пожалуй, на тот момент главное – необходимость включения дисциплины «Социология» в учебные планы данного учебного заведения.

Столь явный акцент на новой науке социологии, сделанный во вступительных речах на открытии Института, а также два часа занятий, выделенных в учебном плане на курс социологии, вести который собирались М.М. Ковалевский и Е.В. де-Роберти, в недавнем прошлом политические эмигранты, вызвали недоумение в Министерстве народного просвещения. Ведь до этого времени официально курс социологии в российских высших учебных заведениях не преподавался. От В.М. Бехтерева потребовали официальных разъяснений, которые и были им даны со ссылкой на пункт 2 устава Института. Он особо подчеркнув, что чтение курса социологии «соответству-

ет общей схеме наук, допущенных к преподаванию» [РГИА. Ф.733. Оп.145. Д.97. Л.165–165об.]. На этом инцидент был временно исчерпан.

Но после того, как кресло министра занял А.Н. Шварц, отношения вновь обострились. В воспоминаниях В.М. Бехтерев приводит следующий рассказ о визите в Министерство: «Когда при одном случае в кабинете Шварца случайно зашел вопрос о читаемом у нас курсе социологии, министр не выдержал и с раздражением произнес: “Какая может быть там социология? Нет такой науки, а если что и есть, то одна болтовня!”» [Бехтерев, 1928, с.60]. В каком-то смысле в таком отношении были виноваты и сами социологи, которые в то время не могли достаточно четко определиться с предметом и методами новой науки.

На заседании Совета Психоневрологического института от 1 октября 1907 г. М.М. Ковалевский был избран профессором по кафедре социологии. На этом же заседании профессором по кафедре уголовной социологии был избран С.К. Гогель. В первом варианте учебного плана среди предметов основной группы наук, которые читались всем трем секциям, был заявлен курс общей социологии. Дополнительно в криминальной секции был заявлен курс по уголовной социологии. В пояснительной записке к учебному плану указывалось, что в первую очередь читается основная группа наук и она является обязательной для всех поступающих в институт. Во вторую очередь студенты слушают специальные предметы по вышеуказанным секциям. Таким образом, курс общей социологии был заявлен в учебном плане Психоневрологического института с момента его основания. Этот курс имел статус обязательной дисциплины для всех студентов, независимо от их будущей специализации [Акимченко, Шершеневский, 1999, с.27, 30–31].

При последующей корректировке учебного плана в связи с переходом на трехлетний цикл обучения в группе общих наук (читаемых всем секциям на первом году обучения) остался курс общей социологии [Акимченко, Шершеневский, 1999, с.40]. Чтение данного курса было поручено профессору М.М. Ковалевскому. Вот как он пишет об этом в предисловии к «Социологии»: «Из всех свободных высших школ, возникших за последнее время в Петербурге, один Психоневрологический институт озаботился включением в свой устав статьи, делающей возможным преподавание в нем социологии. Ввиду этого я поспешил принять с благодарностью предложение президента этого института [В.М. Бехтерева. – М.Б.] и совета профессоров вступить в их среду. В течение двух лет я имел честь преподавать социологию в этом новом и многообещающем учреждении» [Ковалевский, 1997, с.30].

В помощь М.М. Ковалевскому на заседании Совета института от 2 февраля 1908 г. профессором кафедры социологии был избран Е.В. де-Роберти. Таким образом, вплоть до 1910 г. на кафедре социологии работали два профессора – М.М. Ковалевский и Е.В. де-Роберти. Согласно расписанию занятий, в 1908 г. на первом курсе де-Роберти читал дисциплину «Социология» (1 час), а Ковалевский – дисциплину «Общая социология» (1 час). Кроме преподавания и работы на кафедре социологии, М.М. Ковалевский активно включился в выдвинутый в 1908 г. В.М. Бехтеревым проект по организации чтения публичных лекций [Акимченко, Шершеневский, 1999, с.50–51, 70].

Популярность института была огромной. Как отмечал в воспоминаниях Н.И. Кареев, «широта программы, отсутствие всякой казенщины и знаменитой процентной

нормы для евреев сделали общеобразовательные курсы при Психоневрологическом институте очень популярными, вследствие чего они быстро наполнялись большим количеством слушателей... Отрицательные стороны в этом учреждении тоже были, между прочим, в студенческой среде, где было немало проявлений невысокой культуры» [Кареев, 1990, с.253].

20 июля 1909 г. П.А. Сорокин написал заявление на имя президента Психоневрологического института с просьбой зачислить его в число студентов. Причин для поступления в это учебное учреждение было несколько. Во-первых, профессором этого института работал Каллистрат Фалалеевич Жаков (либерал и земляк Сорокина), при поддержке которого П. Сорокин поступил на Черняевские общеобразовательные курсы. Курсы А.С. Черняева относились к ведомству Министерства народного просвещения и имели целью дать слушателям (лицам обоего пола) законченное образование в объеме среднего учебного заведения. Четырехгодичный курс обучения включал в себя изучение общеобразовательных предметов классической гимназии и реального училища, а также старых и новых языков. П. Сорокин учился на этих курсах почти два года и успешно сдал экстерном экзамены на аттестат зрелости в Великоустюгской мужской гимназии. Кроме того, под руководством К.Ф. Жакова будущий социолог получил первый опыт этнографических исследований, собирая сведения о быте и укладе зырян, изучая историю семьи и религию данного народа [Дойков, 2008, с.27–33].

Во-вторых, В.М. Бехтерев лично хлопотал перед властями об отсрочке от воинской службы на период обучения для своих студентов. Наконец, свою роль сыграл и возрастающий интерес будущего ученого к передовым отраслям научного знания, включая социологию. То, что в этом учебном заведении была учреждена «одна на всю Россию кафедра социологии» (Ковалевский) послужило еще одним мотивом выбора П. Сорокиным данного вуза.

В период обучения П. Сорокина в 1909 г. по ходатайству студентов Совет института вновь занялся пересмотром учебных планов. Это было связано с тем, что существующий учебный план не давал окончившим Институт возможности получить права, соответствующие правам студентов других университетов. Ввиду этого студенчество стало ходатайствовать о том, чтобы специальные секции были преобразованы в соответствующие факультеты. Предполагалось, что в новом варианте останутся основные курсы биологических и гуманитарных наук (в том числе и социология. – М.Б.), которыми и отличался институтский учебный план от планов других высших учебных заведений и которые вызывали живейший интерес в аудиториях. Советом института были образованы специальные факультетские комиссии для разработки нового учебного плана. Решено было психологическую и педагогическую секции преобразовать в педагогический факультет со словесно-историческим и естественно-историческим отделениями. Криминологическую секцию постановлено было превратить в юридический факультет, а психиатрическую – в медицинский [ЦГА СПб. Ф.2555. Оп.1. Д.1. Л.2об].

Студентом Психоневрологического института П.А. Сорокин был всего один, но очень плодотворный год, продемонстрировав выдающиеся результаты в учебе. Однако неожиданно он получил повестку – его призывали на военную службу. Чтобы избежать перерыва в обучении, летом 1910 г. он подал прошение ректору Санкт-

Петербургского университета с просьбой принять его в число студентов юридического факультета (с предоставлением отсрочки от военной службы) и был принят 4 августа 1910 г. Необходимо отметить, что во время учебы в университете студент П. Сорокин был удостоен Императорской стипендии в размере 300 рублей [Дойков, 2008, с.37].

Покинув стены Психоневрологического института, П. Сорокин не перестал участвовать в его деятельности. Так, в 1910 г. ему было предложено по совместительству вести занятия по социологии [Соболев, 2011, с.90]. К тому же в 1910 г. П.А. Сорокин стал секретарем М.М. Ковалевского и фактически ежедневно с ним встречался [Дойков, 2008, с.80].

В 1910 г. Совет института продолжал заниматься разработкой учебных планов. Особенно много комиссии пришлось поработать над учебным планом так называемого основного факультета, созданного из первых двух курсов, которые вначале назывались основными, а затем общеобразовательными. По предложению профессоров В.А. Вагнера и Н.И. Кареева этот факультет должен был стать пропедевтическим для всех слушателей института, давая им ту общеобразовательную подготовку, которая явилась бы основой их дальнейшей специализации. Такая постановка вопроса коренным образом отличала Психоневрологический институт от других высших учебных заведений университетского типа. Избранный декан Основного факультета профессор А.Ф. Лазурский так определял его задачи: «Основной факультет Психоневрологического института ставит свои собственные задачи и должен обнимать совокупность наук, дополняющих общее образование, причем центральное положение среди них занимают науки о человеке». В итоге было окончательно решено, что все студенты института в течение двух лет будут проходить общеобразовательные курсы, сдавать экзамены, а затем по своему желанию могут избирать один из специальных факультетов. В учебном плане среди наук, которые в обязательном порядке должны изучить, а затем сдать экзамены студенты 1 курса, обозначена дисциплина «Социология»» [ЦГА СПб. Ф.2555. Оп.1. Д.1. Л.3–Зоб., 4].

В 1910 г. деканом словесно-исторического отделения педагогического факультета был избран профессор всеобщей истории Н.И. Кареев. Вспоминая об этом периоде, он писал, что больше занимался организационными вопросами, «убедив многих ученых специалистов, что дело может быть серьезным и полезным, благодаря чему состав профессоров получился весьма приличный, тогда как сначала многие относились к институту (называвшемуся в шутку неврологическим) с большим сомнением и даже насмешкой» [Кареев, 1990, с.253].

Когда в 1910 г. профессор М.М. Ковалевский стал деканом вновь созданного юридического факультета, кафедру социологии возглавил профессор Е.В. де-Роберти. Об этом назначении Ковалевский написал следующее: «За последние два года Е.В. де-Роберти принял участие в преподавании социологии в Психоневрологическом институте. С нынешнего года оно всецело переходит в его руки; можно надеяться, что ему удастся своими лекциями содействовать образованию недостающей еще школы русских социологов» [Ковалевский, 1997, с.31].

В результате коррекции учебных планов к первоначально читаемому недельному часу лекций по социологии прибавился еще час проведения семинарских занятий [Гервер, 1913, с.33]. В семинарии профессора Е.В. де-Роберти обсуждались актуаль-

ные вопросы, часть из которых была поднята в лекциях. Так, П.А. Сорокин в 1911 г. выступил в данном семинарии с докладом «К вопросу об эволюции и прогрессе». Этот доклад вызвал интерес у слушателей и бурную дискуссию. Вообще, по мнению П.А. Сорокина, семинарий пользовался успехом у студентов [Сорокин, 1911].

П. Сорокин был связан с Психоневрологическим институтом не только учебной, но и общественной деятельностью. В Департаменте полиции велось полицейское досье на студента П. Сорокина. По агентурным сведениям, данный человек принадлежал к партии социалистов-революционеров и регулярно участвовал в студенческих беспорядках. 27 января 1910 г. на квартире П. Сорокина полиция застала неразрешенное собрание. К счастью, 7 ноября 1911 г. он выступал с речью на вечере памяти Л.Н. Толстого в Психоневрологическом институте и ему удалось избежать прямого столкновения с полицией. В полицейских справках сообщалось в общем виде, что на этом вечере студентами были произнесены три противоправительственные речи. Интересно, что и в 1912, и в 1913 г. по полицейским документам П.А. Сорокин проходил как студент Психоневрологического института [Дойков, 2008, с.79, 82].

Активная общественная деятельность не мешала П.А. Сорокину продолжать научную работу. Изданное в 1913 г. сочинение П.А. Сорокина «Преступление и кара, подвиг и награда. Социологический этюд об основных формах общественного поведения и морали» получило одобрительное предисловие М.М. Ковалевского. В связи с этим М.М. Ковалевский поручил П.А. Сорокину вести семинарий по социологии у студентов младших курсов Института.

На заседании Совета Психоневрологического института от 17 октября 1913 г. вновь шла речь о программе преподавания на основном факультете. Еще раз было подтверждено, что «Основной факультет должен давать сведения общего характера, а не специальные знания, устанавливая у себя по каждому предмету краткий, но цельный курс. Следовательно, программы и планы Основного факультета не должны быть тождественны программам и планам специальных факультетов» [Вестник..., 1913, с.31–61]. Такая постановка вопроса давала возможность преподавания социологии независимо от выбранной студентами специализации. Появлялась реальная возможность, говоря словами Н.И. Кареева, избавить дисциплину от психологической, исторической, педагогической и другой окраски.

Кстати, как отмечалось в памятной записке министру народного просвещения Л. Кассо, учебный план и вся постановка преподавания на основном факультете к этому времени имели благоприятные результаты. Благодаря внедрению в учебный план двухгодичного образовательного – без разделения на факультеты – курса, с которого обязательно начинали студенты всех факультетов, были преодолены несовершенства образования, получаемого в средних образовательных учреждениях. Слушатели имели возможность сознательно избрать соответствующую их индивидуальности и дарованиям специальность. Наряду с лекционным способом преподавания, на всех факультетах Института проводились обязательные практические занятия в семинариях, кроме того – в лабораториях. Этим был устранен абсентеизм (уклонение от учебы), которым страдали другие высшие учебные заведения. Но главное, была осуществлена основная задача всякого высшего учебного заведения – достигнуто усиление интереса к науке со стороны учащихся. На этой почве

установилась прочная и близкая связь между профессурой и студенчеством. Благодаря этой связи и авторитету профессоров жизнь института протекала спокойно [РГИА. Ф.1276. Оп.3. Д.801. Л.59–61].

Данная памятная записка была подготовлена Советом института в связи с намерением министра народного просвещения г-на Л. Кассо закрыть в 1913 г. Психоневрологический институт на основании участия слушателей данного учебного заведения в студенческих беспорядках в Петербурге. Дело в том, что в докладной записке С.-Петербургского градоначальника Драчевского говорилось, что в этих беспорядках на первом месте стоит Петербургский университет, а на втором – Психоневрологический институт с его левой профессурой. Резолюция императора Николая II на данном докладе была такова: «Какая польза от этого института России. Желая иметь обоснованный ответ». Понятно, что ответ Л. Кассо о пользе Института был отрицательным [Акимченко, Шершеневский, 1999, с.164].

В начале 1914 г. шла упорная борьба за сохранение Института, в которой были задействованы все ведущие профессора, в том числе Н.И. Кареев, М.М. Ковалевский. Наконец, 2 июля 1914 г. Совет министров, рассмотрев на особом заседании вопрос о Психоневрологическом институте, вынес окончательное решение – отказать министерству народного просвещения в ходатайстве о закрытии института и обязать министерство «пересмотреть устав института и внести в него все необходимые изменения для обеспечения правильного течения занятий в институте и соответствия учебных его программ, внутреннего строя, а также прав и обязанностей слушателей, обычно предъявляемых в этих отношениях к прочим высшим учебным заведениям требованиям» [РГИА. Ф.1276. Оп.3. Д.801. Л.85–104].

Вообще 1914 г. был трудным для Психоневрологического института. Во-первых, в высших сферах решался вопрос о его закрытии. Во-вторых, в год начала всемирной войны в ряды армии были призваны многие его преподаватели и студенты. Чувство глубокой скорби и резкого протеста со стороны профессуры Института вызвало удержание в Австрии в плену декана юридического факультета профессора М.М. Ковалевского. Вместе с тем к концу 1914 г. в составе института числилось 52 профессора и 36 преподавателей. Читались лекции и велись практические занятия на всех факультетах: основном, педагогическом, юридическом и медицинском. Деканом словесно-исторического отделения педагогического факультета оставался профессор Н.И. Кареев, деканом юридического факультета – профессор М.М. Ковалевский, которого на время его отсутствия заменял профессор С.К. Гогель. Осенью 1914 г. в число студентов было принято 1 104 чел., из них 883 мужчины и 221 женщина. В том году в связи с войной русским молодым людям была закрыта возможность продолжать обучение в заграничных университетах, поэтому в Институт поступили студенты заграничных университетов. Всего в учебном заведении в это время числилось 3 000 студентов [ЦГА СПб. Ф.2555. Оп.1. Д.1. Л.9об.].

В 1914 г. П.А. Сорокин окончил Санкт-Петербургский университет с дипломом первой степени. Конечно, это был необычно одаренный студент, и профессора юридического факультета пророчили ему великое будущее в науке. По окончании университета Сорокину было предложено остаться для подготовки к профессорскому званию при любой из трех кафедр юридического факультета: философии права

(Л.И. Петражицкий), государственного права (М.М. Ковалевский), уголовного права (Н.Н. Розин). Он выбрал кафедру уголовного права.

Вместе с тем связь выпускника Санкт-Петербургского университета с Психоневрологическим институтом оставалась тесной. На 1914/15 учебный год по предложению Е.В. де-Роберти и М.М. Ковалевского П.А. Сорокин был избран ассистентом кафедры социологии Психоневрологического института [Дойков, 2008, с.95].

В 1915 г. педагогический факультет был вновь перестроен. Появились естественно-исторический и словесно-исторический факультеты, при обоих факультетах было учреждено самостоятельное педагогическое отделение. Лекции и практические занятия шли полным ходом. Осенью 1915 г. на разные факультеты института были зачислены 2 538 слушателей. Вместе со студентами прошлых лет к началу 1915 учебного года в институте числилось 7 187 человек, из них 5 253 мужчины и 1 934 женщины. В связи с таким большим числом слушателей первый курс основного факультета был разбит на две параллельные группы, для занятий этого курса был снят большой зал Тенишевского училища. Все большее число слушателей имело возможность ознакомиться с основами социологии [ЦГА СПб. Ф.2555. Оп.1. Д.1. Л.10–11об.].

В 1915–1916 учебном году читались следующие лекции по социологии: на 1-ом курсе основного отделения дисциплину «Социология» читал К.М. Тахтарев (3 часа), а после смерти Е.В. де-Роберти курс «Социология» (1 час) продолжил читать М.М. Ковалевский [РГИА. Ф.733. Оп.205. Д.81. Л.4–7об.].

Несмотря на угрозу возможного закрытия учебного заведения, работа по изменению устава Института была продолжена. Особая комиссия в составе членов совета министра народного просвещения, тайных советников П.А. Некрасова и А.А. Иностранцева и попечителя Петроградского учебного округа Н.К. Кульчицкого, а также заслуженных профессоров университетов подготовила новый устав Психоневрологического института. В новом уставе была строго разграничена деятельность института как ученого учреждения и как высшего учебного заведения. Цель деятельности Института – высшего учебного заведения была определена как распространение гуманитарных, естественно-исторических и медицинских наук с подробным изучением психологии и неврологии. Понятно, что особого места социологии в этом перечне не нашлось.

Кроме того, претензии частного высшего учебного заведения дать такой же статус своим студентам, как у студентов государственных университетов, давали возможность ограничить его деятельность следующими условиями: 1) преподавание в нем должно вполне соответствовать университетскому; 2) оно должно находиться под контролем Министерства народного просвещения; 3) условия приема в него должны быть установлены Министерством народного просвещения. Что касается основного факультета, то, признавая необходимость промежуточного звена между средней и высшей школой, новый устав предусматривал согласование учебных планов с соответствующими университетскими. Только в этом случае окончание института даст право учащимся подвергнуться испытаниям для получения университетского диплома. Понятно, что, если преподавание социологии не было официально введено в российских университетах, согласовывать учебную программу этого курса было

не с чем, но тогда мог быть поставлен вопрос (в соответствии с уставом) о необходимости и правомерности этой дисциплины.

Проанализировав деятельность института, комиссия пришла к выводу, что при том развитии, которого достигли состоящие при Психоневрологическом институте высшие курсы, в состав которых входили все главные части университета – словесно-исторический, естественно-исторический, юридический и медицинский факультеты, есть возможность присвоить курсам наименование Частного Петроградского университета [РГИА. Ф.1276. Оп.3. Д.801. Л.106–120].

Таким образом, в 1916 г. при Психоневрологическом институте был открыт Частный Петроградский университет. С введением нового устава на первых порах сохранились прежний учебный план Института, весь преподавательский состав, были оставлены и все студенты, поступившие в него до введения нового устава. Осталось неприкосновенным все богатое разнообразие учебной жизни: лекции, семинарии, лаборатории, научные студенческие кружки. Общее руководство университетом было поручено Совету Психоневрологического института под председательством президента – академика В.М. Бехтерева. В 1916 г. лекции и практические занятия велись на всех уже вполне законченных в смысле организации факультетах: основном, медицинском, словесно-историческом, естественно-историческом – и на отделениях: педагогическом и химико-фармацевтическом. В этом же году были организованы новые научные студенческие кружки: по изучению России, по изучению Англии, по общественной медицине и др. Всего в том году работало 29 научных студенческих кружков под руководством профессоров и преподавателей института и состоявшего при нем университета [ЦГА СПб. Ф.2555. Оп.1. Д.1. Л.12–12об.].

В устоявшейся структуре университета по-прежнему предусматривалось основное отделение, которое должны были закончить все слушатели, независимо от выбранного затем факультета. Программа обучения на основном отделении предусматривала два года учебы для студентов словесно-исторического, естественно-исторического и один год – для студентов юридического и медицинского факультетов [РГИА. Ф.733. Оп.156. Д.681. Л.70].

Таким образом, вплоть до 1916 г., когда Психоневрологический институт окончательно подпал под юрисдикцию Министерства народного просвещения, его учебные планы не изменялись. Во всяком случае, есть основания утверждать, что в период с 1907/1908 по 1915/1916 учебный год на основном факультете читались авторские социологические курсы профессорами М.М. Ковалевским, Е.В. де-Роберти. Кроме того, на кафедре социологии работали, по словам Н.И. Кареева, первые профессиональные преподаватели социологии – К.М. Тахтарев и П.А. Сорокин.

В ноябре 1916 г. П.А. Сорокин сдал магистерский экзамен по уголовному праву, а в январе 1917 г. получил звание приват-доцента Петроградского университета. Тем не менее сотрудничество с Психоневрологическим институтом не прекращалось. К 1916/17 учебному году в списке преподавателей Частного университета при Психоневрологическом институте значилось имя П.А. Сорокина. В связи со смертью М.М. Ковалевского решением Совета Частного университета П.А. Сорокин временно, на один год, был допущен к чтению социологии [РГИА. Ф.733. Оп.156. Д.681. Л.80–84об.].

Таким образом, часы занятий по социологии в 1916/17 учебном году были поделены между П.А. Сорокиным и К.М. Тахтаревым: П.А. Сорокин вел семинарий, а К.А. Тахтарев стал читать «Введение в общий курс социологии» [Сорокин, 1992, с.26].

К 1 января 1917 г. студентов во всем университете числилось 6 212 человек [ЦГИА СПб. Ф.2555. Оп.1. Д.1. Л.12]. События 1917 г. мало изменили уклад жизни Психоневрологического института, т.к. последний и ранее был основан на широких демократических началах. Основное отделение было преобразовано в общеобразовательный факультет. Курс обучения слушателей на данном факультете составлял два года, однако давал право перехода на специальные факультеты и тем из слушателей, которые обучались только один год, но сдали необходимый минимум экзаменов.

В связи с развивающейся в столице революционной ситуацией 24 февраля 1917 г. министр народного просвещения Н.К. Кульичский отдал распоряжение о закрытии Института. Это предписание до Института не дошло, т.к. «наступили дни февральской революции», а затем и октябрьской. На март 1917 г. была назначена защита магистерской диссертации Сорокина, но Февральская революция задержала эту защиту на несколько лет.

Не ограничиваясь тем, что двери общеобразовательного факультета были широко открыты для всех желающих получить высшее образование, Совет института по предложению В.М. Бехтерева постановил организовать курсы для народа, для чего была избрана специальная комиссия, преобразованная затем в комитет по распространению научных знаний в народе. Осенью 1917 г., несмотря на тяжелые условия жизни в Петрограде, на 1-й курс общеобразовательного факультета было принято 1 500 человек, из которых вольнослушателей (без среднего образовательного ценза) было около 10% [ЦГИА СПб. Ф.2555. Оп.1. Д.1. Л.13–13об.].

В истории развития Психоневрологического института особенно важным представляется 1918 г. В этом году Институт с учрежденным при нем Университетом согласно декрету Совета народных комиссаров от 27 мая был признан государственным учреждением, находящимся в ведении Комиссариата народного просвещения, а состоявший при нем Университет был переименован во II Государственный Петроградский университет; ему были предоставлены все права правительственных высших учебных заведений. Все хозяйство института, в том числе клиники, лаборатории, кабинеты, а также преподавательский состав были приняты Комиссариатом народного просвещения [ЦГИА СПб. Ф.2555. Оп.1. Д.1. Л.14].

Сотрудничество В.М. Бехтерева и П.А. Сорокина продолжилось в основанном в Петрограде в 1918 г. Институте по изучению мозга и психической деятельности. Сорокин был назначен руководителем «Отдела социальной рефлексологии», в котором работала А.С. Звоницкая – первая в России женщина, ставшая профессиональным социологом.

В конце 1918 г. П.А. Сорокин состоял на службе в Петроградском университете, в Психоневрологическом институте. Одновременно он читал лекции в Сельскохозяйственном институте, Институте народного хозяйства, на всевозможных курсах. Активно сотрудничая с Наркоматом просвещения, Сорокин принимал участие в учебно-научных экспедициях, разработал программу летней школы для преподавателей социологии. И эта работа проходила в неимоверно трудных условиях.

По мнению ученого, социологическое образование должно было стать образованием не только узкого круга специалистов, но и всего российского общества, всех россиян. Во введении к «Общедоступному учебнику социологии» П.А. Сорокин писал: «Наша потребность в социологических знаниях – огромна. В ряду многих причин, вызывающих наши настроения и плохую общественную жизнь, немалую роль играло и играет наше социологическое невежество. Если нам суждено быть гражданами великой культурной страны, если нам суждено быть настоящими общественниками, а я в это продолжаю верить, то одним из средств, ведущих к этой цели, является распространение знаний вообще и социологических знаний в частности». Во имя данной цели – «содействовать превращению русского в гражданина» – П. Сорокин не только пишет общедоступный учебник, но и читает систематический курс социологии самой разной аудитории – «от Петроградского университета – до рабочей аудитории общеобразовательных курсов и школ». По его глубокому убеждению, социологические знания нужны на всех уровнях образовательной системы – от школы до университета. Главное требование: общедоступность социологического образования «не должна вести к его ненаучности, краткость – к упрощению» [Сорокин, 1920, с.3–5].

Тем не менее введение социологических дисциплин в программу обучения студентов Петроградского университета проходило не гладко. Когда в 1919 г. на заседании совета бывшего историко-филологического факультета был поставлен вопрос о включении курса социологии, только двое из присутствующих профессоров и приват-доцентов высказались в его поддержку – академик А.С. Лаппо-Данилевский и профессор Н.И. Кареев. «Остальные высказывались или резко отрицательно, или с большим сомнением, или равнодушно молчали. Если потом на факультете общественных наук социология и стала преподаваться, то это произошло вследствие слияния с университетом еще двух высших школ – Высших Женских курсов и Психоневрологического института, на котором уже раньше было введено преподавание этого предмета, преподаватели которого [Сорокин и Тахтарев. – М.Б.] и вошли в состав Университета» [Кареев, 1996, с.153].

В Санкт-Петербургском филиале Архива РАН сохранилось письмо П. Сорокина А.С. Лаппо-Данилевскому от 10 января 1919 г. В нем обсуждается преподавание социологии в Психоневрологическом институте. Сорокин готовился читать курс лекций «История социологических систем» и сообщал ученому, что решил представить своим студентам только одно направление – органическую школу социологии. Свое решение он объяснял тем, что вряд ли педагогично будет давать характеристику всех школ при краткости выделенных часов. В частности, описывая заслуги важнейшего представителя этой школы Г. Спенсера, П. Сорокин подчеркивал, что его учение является цельным, играющим огромную роль и завершающим теперь свою историю [СПФ АРАН. Ф.113. Оп.3. Д.354. Л.1–2].

После реорганизации в 1919 г. высшей школы в Петрограде Психоневрологический институт стал только научно-исследовательским учреждением. Однако из факультетов Второго Петроградского университета при Психоневрологическом институте был организован ряд высших учебных заведений.

31 января 1920 г. ФОН на своем заседании избрал преподавателя Сорокина профессором Университета. Поскольку Сорокин избирался профессором без защиты

«Наследие» № 1 (14) (2019) диссертации (по новым правилам, установленным советской властью), то для его избрания была создана специальная комиссия из трех профессоров: Н.И. Лазаревского (председатель), М.И. Боголепова и И.Ф. Цызырева. Комиссия должна была дать отзыв о научных трудах Сорокина. Помимо опыта преподавательской деятельности, претендента на должность профессора должно было отличать наличие научных работ, которые соответствовали бы требованиям, ранее предъявляемым к магистерской диссертации. Конечно, кандидатура П.А. Сорокина отвечала всем поставленным условиям, но он все-таки добивался публичной защиты своей «Системы социологии».

Усилиями старой профессуры в сентябре 1921 г. был организован Исторический исследовательский институт при Петроградском университете (его директором стал профессор А.Е. Пресняков), объединивший три института: исторический, философский и социологический. 2 февраля 1922 г. Совет Института заслушал и одобрил программу работы по социологии, составленную комиссией из Н.И. Кареева, П.А. Сорокина, К.М. Тахтарева. 21 марта 1922 г. Совет заслушал на своем заседании отзывы Н.И. Кареева, И.И. Лапшина и К.М. Тахтарева на «Систему социологии» П.А. Сорокина и постановил допустить Сорокина к публичной защите названного труда. Официальными оппонентами были назначены действительные члены Института Н.И. Кареев, И.И. Лапшин, К.М. Тахтарев. Защита (или, как было сказано в отчете, «диспут») проходила 22 марта 1922 г. в физической аудитории Петроградского университета «при большом стечении академической публики – профессоров и студенчества – и продолжалась шесть часов». Тайным голосованием П.А. Сорокин был признан достойным звания «профессора социологии» [Дойков, 2008, с.285–287].

Таким образом, учебная, научная, преподавательская деятельность П.А. Сорокина в Психоневрологическом институте не только позволила ему в дальнейшем стать профессором социологии, автором первой программы и учебного пособия по социологии, но и гарантировала ему успешную работу руководителем отделения социологии ФОНа Петроградского университета, а в эмиграции – на посту главы факультета социологии Гарвардского университета.

Литература

Архивные источники

- Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф.1276. Совет Министров (1905–1917). Оп.3. Об учреждении Психоневрологического института в Петербурге 16 апреля 1907 г. РГИА. Ф.1276. Оп.3. Д.801. Л.29–34 об., 59–61, 85–104, 106–120.
- Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф.733. Департамент народного просвещения. Оп.145. Разряд ученых учреждений 1905–1911. Оп.156. Разряд ученых учреждений и высших учебных заведений. 1915–1917. Оп.205. Отчеты научных учреждений и учебных заведений. 1882–1917.
- РГИА. Ф.733. Оп.145. Д.97. Л.165–165 об.
- РГИА. Ф.733. Оп.156. Д.681. Л.70, 80–84 об.
- РГИА. Ф.733. Оп.205. Д.81. Л.4–7 об.
- Санкт-Петербургский филиал Архива РАН (СПФ АРАН). Ф.113. Лаппо-Данилевский Александр Сергеевич (1863–1919), историк, академик РАН. Оп.3. Переписка.
- СПФ АРАН. Ф.113. Оп.3. Д.354. Л.1–2.
- Центральный государственный архив Санкт-Петербурга (ЦГА СПб). Ф.2555. Ленинградское отделение главного управления научных учреждений Академического центра Народного Комиссариата про-

- свещения РСФСР 1908–1930. Оп.1. Архивная опись постоянного хранения. Д.1. Отчет о деятельности Психоневрологического института (1908–1928). ЦГА СПб. Ф.2555. Оп.1. Д.1. Л.2об., 3–3об., 4, 9об., 10–11об., 12–12об., 13–13об., 14.
- Акимченко М.А., Шершеневский А.М. История института им. В.М. Бехтерева (на документальных материалах). Ч. 1. СПб., 1999. – 219 с.
- Бехтерев В.М. Автобиография. М., 1928.
- Бехтерев В.М. О задачах Психоневрологического института. СПб., 1908. – 28 с.
- Вестник психологии, криминальной антропологии и педологии. 1916, В. 5. – С.31–61.
- Гервер А.В. Отчет о состоянии и деятельности Психоневрологического института за 1911. СПб., 1913. – 60 с.
- Де-Роберти Е.В. Задачи социологии. Прочитано на торжественном открытии Психоневрологического института в Петербурге 3 февраля 1908 г. // Вестник знания. 1908, № 7–8. – С.15–27.
- Де-Роберти Е. Новая постановка основных вопросов социологии. Избранные труды / отв. ред. А.О. Бороноев. СПб.: АЛЕТЕЙЯ, 2008. – 495 с.
- Дойков Ю. Питирим Сорокин. Человек вне сезона. Биография. Т.1 (1889–1922). Архангельск, 2008. – 432 с.
- Кареев Н.И. Прожитое и пережитое. Л.: Изд-во ЛГУ, 1990. – 382 с.
- Кареев Н.И. Основы русской социологии. СПб.: Изд. Ив. Лимбаха, 1996. – 368 с.
- Ковалевский М.М. Социология // Ковалевский М.М. Соч.: В 2 т. СПб.: АЛЕТЕЙЯ, 1997, Т.1. – 288 с.
- Соболев В.С. П.А. Сорокин и первые опыты институционализации социологии в России // Социология науки и технологий. 2011, Т.2, № 4. – С. 90–93.
- Сорокин П.А. К вопросу об эволюции и прогрессе: Доклад, прочитанный в Психоневрологическом институте в семинарии профессора Е.В. де-Роберти. – СПб., 1911.
- Сорокин П.А. Дальняя дорога. Автобиография. М.: Изд-во Московский рабочий. ТЕРРА, 1992. – 304 с.
- Сорокин П.А. Общедоступный учебник социологии. Ярославль: Тип. Ярославского с.-х. и кредитного союза кооперативов, 1920. – 296 с.